

«Возможно, меня даже отправят в человеческую лабораторию на вскрытие...»

Чем больше он думал, тем больше уходил в сторону, пока в конце концов глаза у него не покраснели от грусти.

Видя это, Е Цзю, который до этого сохранял строгое выражение лица, невольно вздохнул и протянул руки, чтобы обнять расстроенного юношу.

— Не плачь.

Ведь злиться-то должен был он, а в итоге пришлось первому утешить юношу.

Винить можно только себя за то, что встретил его слишком поздно и не успел опередить ту самую русалку.

Даже подумать об этом было неприятно. Е Цзю наклонился, чтобы успокоить, и его тонкие губы нежно коснулись лба юноши на его руках.

В глазах Е Цзю промелькнула темная полоса. В любом случае, этот юноша может быть только его. А та русалка?

— Сяо Мяо, у тебя есть любимая русалка? — Е Цзю почувствовал, что впервые в жизни задает вопрос, который вызывает у него напряжение.

Только когда юноша в его объятиях покачал головой, Е Цзю слегка выдохнул.

Если нет, то решить проблему будет гораздо проще.

Но откуда у него все-таки эта чешуя?

За время пребывания в Первой академии ни одна русалка не приближалась к юноше у него на глазах.

На Земле? В такой суровой среде выживет хрупкая русалка?

— Сяо Мяо, как у тебя оказалась эта чешуя? Русалка тебе ее подарила? Или?

Русалка, свернувшись в объятиях юноши, немного помолчала, потом посмотрела на красивый профиль Е Цзю и сказала:

— Это... человек мне дал...

То есть ты сам, Е Сю, дал мне...

Ну, эта фраза не содержит ошибки.

— Человек?

Это вышло за рамки ожиданий Е Цзю, но в то же время было вполне логично: на Земле, где нет русалок, чешуя могла быть только от человека.

— Угу. — Лин Мяо снова бросил взгляд на Е Цзю и кивнул.

— Ладно, я понял. — Е Цзю поднял руку и погладил юношу по темени. — Сначала доешь

фрукты, а потом поспи днем. После обеда еще будут занятия.

Русалка послушно кивнула, доела фрукты и устроилась на коленях у Е Цзю для дневного сна.

Это привычка, которую он выработал в начале этого месяца.

Сон в школе в основном проходил в положении лежа на коленях у Е Цзю.

Длинные пальцы юноши ласково гладили маленькую голову русалки, охраняя его сон, его взгляд был спокоен.

□

Ночь сменила день.

— Думаю, ты становишься извращенцем, дорогой Е Цзю. — Молун, лежавший на штанине Е Цзю, тихо произнес. — Ты не можешь постоянно таскать меня с собой в ночные набеги на спальню юноши.

Е Цзю опустил взгляд и равнодушно бросил взгляд на Молуна, который цеплялся за его штанину. Думаю, даже если мир рухнет, цепи программ этого глупца останутся прежними.

Е Цзю наклонился, стянул существо со штанины и поднял его.

В тот момент, когда Молун уже думал, что Е Цзю его выбросит, великий демон Е Цзю тихо произнес:

— Хватит притворяться мертвым. Сейчас же просканируй местоположение той чешуи.

Глаза Молуна загорелись:

— Чешуя? Это та, что ты сегодня днем вернул юноше?

— Похоже, ты действительно все это время подглядывал... — В голосе великого демона Е Цзю появилась опасная нотка.

Услышав это, Молун сухо рассмеялся:

— Я... случайно... увидел...

QAQ Великий демон, пощади, в следующий раз, когда я буду подглядывать, я точно не дам тебе обнаружить себя.

— Быстро найди эту чешую, затем просканируй результаты и проследи, какой именно русалке она принадлежит.

Великий демон Е Цзю холодно отдал приказ, и Молуну пришлось, повесив слезы на лице, покорно приступить к работе.

Вскоре Е Цзю нашел маленькую чешую, которую юноша небрежно положил в карман.

В черных глазах Молуна пробежали коды, он тщательно просканировал данные чешуи.

Результат оказался неожиданным.

Молун получил данные, полученные при сканировании, и спроецировал их перед Е Цзю.

— Я чувствую, что это металл, а не чешуя русалки. — С чувством произнес Молун.

— И по текстуре, и по твердости это превышает пределы обычной русалки. Эта маленькая вещь действительно чешуя?

Великий демон Е Цзю, увидев данные, не мог не нахмуриться. Подделка?

— В моей базе данных нет совпадений, и эти данные вообще не относятся к чешуе русалки. Это подделка, да?

Молун и Е Цзю невольно посмотрели друг на друга, одинаково озадаченные.

— Должно быть, это поддельная чешуя. — Молун еще раз подтвердил. — Может быть, мы отправим ее обратно в Область Темной Звезды и пусть биологи ее изучат?

— Ты отправь данные Цзюнь Миню, а чешую можно не отправлять. — Е Цзю немного подумал, затем вернул маленькую вещь на место.

— Спокойной ночи.

Е Цзю тихо произнес это спящему сладким сном Лин Мяо, затем, схватив Молуна за кончик хвоста, ушел.

После того как они ушли, белый браслет на тумбочке пошевелился, и Байцзяо, сняв маскировку, стал свидетелем произошедшего.

Чешуя?

За то время, пока он следил за Лин Мяо, он никогда не видел этой маленькой вещи.

Может быть, ее дали Ясен и остальные? Но такие данные вообще не похожи на данные чешуи.

Похож на твердую руду, странную маленькую веерообразную вещь.

Байцзяо наклонил голову и немного подумал, сохранил данные, а затем отправил их на Землю.

Не Ясену.

А — своему создателю, старому господину Ли.

Этот старик когда-то был главным конструктором интеллектуальных меха в Исследовательском институте Империи, а сейчас является главным конструктором меха в Подземном городе Земли.

За свою жизнь он создал слишком много легенд об интеллектуальных меха, и назвать его великим мастером человеческого конструирования меха было бы не преувеличением.

Однако из-за того, что он имел азиатские корни, с началом политики изгнания 300 лет назад этот талантливый конструктор меха исчез из поля зрения внешнего мира.

Быть верным только азиатам и, при отсутствии абсолютно веской причины, не причинять вреда азиатам.

— Это было основой команд, которым подчинялись созданные им меха.

Прошло два месяца с начала подготовки к рейтинговым соревнованиям, и студенты Первой императорской академии ожидали с нетерпением и волнением.

Сегодня начинается первый этап рейтинговых соревнований, который также можно назвать отбором.

Студентов факультета меха Первой императорской академии было 5 000 человек, но в финал могли пройти только 100 студентов.

Отборочный этап проводился по правилам начисления очков, то есть выбирались 100 участников с наивысшими личными очками.

Способ получения очков заключался в их отборе у других участников-конкурентов. У каждого был начальный балл в одно очко, после поражения очки переходили к победителю.

Победители постоянно накапливали очки, проигравшие же выбывали из отбора, и очки проигравших также переходили к победителям.

Это было в некоем смысле игрой на выживание.

Среда отборочного этапа, смоделированная с помощью Звездной сети, была весьма реалистичной, или, по крайней мере, для нынешних участников, чьи мозговые волны находились в виртуальном пространстве, всё было настоящим.

На самом большом информационном табло Первой императорской академии теперь было разделено 5 000 маленьких видеокон, каждая из которых вела запись и отслеживание 5 000 участников.

Эти на первый взгляд плотно расположенные маленькие окна вскоре начали разбиваться одно за другим, сливаясь с соседними окнами.

Таким образом, окна не выбывших участников с большим количеством очков становились всё больше.

Сильный пожирает слабого.

Чем сильнее человек, тем он заметнее, чем талантливее, тем ярче он выделяется.

Под табло собралось много студентов других факультетов, чтобы понаблюдать за боем, и даже в первом ряду сидели студенты факультета русалок.

Какие же одинокие парни из академии упустят возможность близко контактировать с милыми и красивыми маленькими русалками!

Поэтому вокруг табло собиралось всё больше и больше людей, хотя во внутренней сети Первой академии была прямая трансляция, но на трансляции не было возможности вместе смотреть русалок на месте.

□

С момента начала отборочного этапа прошло полдня.

Один новичок специального класса факультета меха с некоторой подавленностью вышел с виртуального поля боя и снова вернулся в реальность, что означало... что он потерял право на продвижение.

Но, успокоившись и поразмыслив, он понял, что его выбывание было не без оснований.

Старшекурсников, стаж которых больше его, было более 3 000, и среди этих 3 000 были элиты специального класса, то, что он продержался полдня, можно считать неплохим результатом.

Не зная, как обстоят дела сейчас, новичок, закончив самоутешение, направился в сторону табло.

Сейчас на табло уже примерно разделились на десятки больших окон, сотни средних окон, а маленьких окон почти не осталось.

Новичок первым делом увидел знакомого человека.

То... это был его одноклассник.

Среди десятков больших окон его три одноклассника занимали по одному!

<http://bllate.org/book/16863/1553383>